

прошел через огонь? Я очень хорошо знаю, что ты думал». И он рассказал ему свои мысли. И так как Раймунд отрицал все подобное, то Петр Бартоломей возразил: «Ты не можешь отказываться, ибо я знаю то на верное. Все то, отчего ты отказываешься, я узнал это ночью от благословенной Девы Марии и епископа Адемара. Я удивляюсь, что, не сомневаясь в словах Господа и его апостолов, ты желал, однако, доказательств на мою гибель, и только для того». Тогда Раймунд, видя, что его помыслы обнаружены, и признавая себя виновным перед Богом, залился горькими слезами, и Петр сказал ему: «Не отчаивайся, ибо св. Дева Мария и св. Андрей исходатайствуют тебе прощение у Бога. Ты же со своей стороны молись им усердно».

После такого подробного изложения процесса Петра Бартоломея наш автор возвращается к описанию несогласия князей, упоминает о последовавшей вскоре смерти Петра Бартоломея от ран и ожогов и рассказывает, как крестоносцы сняли наконец осаду города Арки и обступили Триполь к величайшему неудовольствию массы, которая желала идти прямо в Иерусалим.

Между тем как наши князья изобретали новые предлоги, чтобы остаться у стен Триполя, Господь внушил своему народу такую ревность идти к Иерусалиму, что никто не мог удержать ни себя, ни других. Отправившись однажды под вечер, против приказаний князей и несмотря на всю нашу привязанность к армии, мы шли всю ночь и на следующий день подошли к Бериту (Berintum). Потом, заняв неожиданно ущелье, называемое *Bucca-Torta*, мы в несколько дней подошли к Аккону (Ассагон, Птолемаида), не встретив никаких препятствий. Владетель (rex) Аккона, опасаясь, чтобы мы не обступили этого города, и желая нас отклонить, клялся графу, что «если мы возьмем Иерусалим, или если мы останемся 20 дней в Иудее, и владетель Вавилона нам не объявит войны, или, наконец, если мы одержим над ним победу, то он сдаст город, а в ожидании того останется нашим другом». Отправившись поэтому под вечер от Аккона, мы расположились лагерем вблизи болот, которые находятся у Цезареи. В то время, когда одни

по обычаю отправились из лагеря искать необходимого, а другие распрашивали у знающих, где устроились их товарищи, голубь, который летел над армией, смертельно пораженный ястребом, упал посреди наших. Епископ города Агды (Atensis) поднял его и пашел на нем письмо следующего содержания: «Владетель (rex) Аккона правителю (duci) Цезарси. Мимо меня прошло собачье племя, глупое и вздорное, которому, если ты любишь закон, должен причинять всякое зло, как сам, так и через других. Дай знать о том по всем городам и замкам». Утром мы приказали собраться армии и сообщили князьям и народу содержание письма; мы объяснили им при этом, как милосерден к нам Бог, когда даже птицы не могли пролететь, чтобы сделать нам зло, и выдали секреты неприятеля. Вследствие того мы воздали хвалу всемогущему Богу и возблагодарили его. Оттуда мы отправились с такой же радостью, как и уверенностью; многие шли с передовой частью армии, и мы подвигались сзади.

Когда сарацины, обитавшие в Рамле (Ramulac), узнали, что мы переплыли протекающую в их соседстве реку, то они оставили укрепление и оружие, бросали весь хлеб в житницах и жатву, которую они уже убрали. Мы прибыли в этот город на следующий день и убедились, что Бог действительно ратовал за нас. А потому мы дали обет св. Георгию, который был нашим руководителем, а князья и народ сочли приличным избрать в этом месте епископа, ибо это была первая церковь на земле Израэля, с тем, чтобы блаженный Георгий соизволил ходатайствовать за нас перед Богом и провести нас неизменно по земле своего пребывания. Рамла лежит от Иерусалима в 16 милях. Там мы имели совещание, и одни говорили: «Не пойдем прямо к Иерусалиму, но отправимся лучше в Египет и Вавилон; если мы Божьей милостью успеем одержать победу над владетелем Египта, то тогда мы овладеем не только Иерусалимом, но Александрией, Вавилоном и многими другими государствами; если же мы теперь пойдем в Иерусалим и если нам придется оставить осаду по недостатку воды, то нам не удастся ни то, ни другое». Но на это воз-